

РОССИЙСКАЯ
АКАДЕМИЯ НАУК

Институт востоковедения
Санкт-Петербургский филиал

Выпускается
под руководством Отделения
историко-филологических наук

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ ВОСТОКА

1
(6)
ВЕСНА — ЛЕТО
2007

Журнал основан в 2004 году
Выходит 2 раза в год

В НОМЕРЕ:

ПУБЛИКАЦИИ

- Ю.А. Иоаннесян.* Послания монархам и правителям
и некоторые другие Послания Бахауллы 5
- Ю.В. Болтач.* Биография монаха Тань-ши в «Хэдон
косын чон» и «Лян гао сэн чжуань» 15
- Ч. Белл.* Правительство Тибета. Отчет.
Публ., введ. и пер. с англ. *Н.А. Вуля* 30

ИССЛЕДОВАНИЯ

- А.Л. Федорин.* Некоторые итоги изучения «Полного
собрания исторических записок Дайвьета» —
центрального памятника традиционной вьетнамской
историографии 67
- А.Г. Грушевой.* К истории изучения в России Талмуда
и периода его создания 87
- И.И. Надиров.* Рука и жест как божественный символ
и амулет (по эпиграфическим и нарративным источ-
никам Ближнего Востока) 100
- И.С. Гуревич.* Текст «Сань чао бэй мэн хуй бьянь»:
еще одна разновидность *юйлу* 108
- Е.В. Ревуненкова.* Малайская рукопись Крузенштерна
и ее культурно-историческое значение 118
- Ши Шу.* Несториане в Китае — врачи Чун И и Цинь
Мин-хэ 148
- С.В. Пахомов.* Тантра и веда 151

«Наука»
Издательская фирма
«Восточная литература»
2007

ИСТОРИОГРАФИЯ

- И.П. Глушкова.* Паломничество: за и против.
Голоса «святых поэтов» Махараштры 165
Э.Н. Тёмкин. Слово о Бхамахе 199

КОЛЛЕКЦИИ

- О.Ф. Акимушкин.* К истории формирования фонда мусульманских рукописей Санкт-Петербургского филиала Института востоковедения РАН 208
И.Ф. Попова. О первых поступлениях китайских книг в Российскую академию наук и их каталогизации в XVIII в. 230
И.Ш. Шифман. Основные этапы развития семитологии в России до 1917 г. Подготовка к изд., введ. и примеч. *А.Г. Грушевого* 246
Письма Ю.Н. Рериха В.Ф. Минорскому, 1943–1957 гг. Предисл., публ. и примеч. *А.И. Андреева* 266

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

- На четвертой сторонке обложки: *А.А. Гурьева, И.М. Дьяков.* Востоковедение и африканистика в университетах Санкт-Петербурга, России, Европы 304
Персидская миниатюра «Шах Аббас II Сефевид на соколиной охоте» из собрания СПбФ ИВ РАН *С.В. Пахомов.* Третьи Торчиновские чтения 307

РЕЦЕНЗИИ

- Ырк битиг: Древнетюркская гадательная книга. Пер., предисл., примеч. и словарь В.М. Яковлева (*Л.Ю. Тугушева*) 309
Васубандху. Энциклопедия буддийской канонической философии (Абхидхармакоша) (*М.И. Воробьева-Десятовская*) 311
Санкт-Петербург — Китай. Три века контактов (*Т.А. Пан*) 314

IN MEMORIAM

- Станислав Калужинский (1925–2007) (*Н.С. Яхонтова*) 317

Над номером работали:

Т.А. Анিকেева
О.Д. Деопик
Р.И. Котова
А.А. Ковалев
О.В. Мажидова
В.И. Мартынюк
О.В. Волкова
М.К. Киселева
Л.В. Халатова
И.И. Чернышева
М.П. Горшенкова
А.В. Богатюк

© Российская академия наук, 2007
© Санкт-Петербургский филиал
Института востоковедения, 2007

Н.С. Яхонтова

Станислав Калужинский (1925–2007)

6 января 2007 г. ушел из жизни выдающийся польский востоковед Станислав Калужинский, его исследовательские интересы лежали в области тюркологии, алтаистики, монголоведения.

Учителями Ст. Калужинского были профессор Ананий Зайончковский — многогранный ученый, прекрасно разбиравшийся в тюркологии, арабистике и иранистике; профессор Курилович — известный специалист в области общего языкознания, профессор Маевский — исследователь истории Греции. Учился Калужинский у монголиста Мариана Левицкого, но в то время юный студент мало интересовался монголистикой, и его магистерская диссертация была посвящена свадебным обрядам анатолийских турок. После ее успешной защиты в 1950 г. по приглашению профессора Левицкого Станислав Калужинский переезжает в Варшаву и с января 1951 г. начинает работать в Институте востоковедения Варшавского университета. В 1954 г. его назначают адъюнктом кафедры филологии народов Центральной Азии, хотя на тот момент кандидатскую диссертацию он еще не защитил. Звание «кандидат наук» он получит через три месяца, успешно защитив диссертацию на тему «Родственные отношения у тюркских народов в XIX веке».

Как видно из названия диссертации, научные интересы Калужинского в то время касались исключительно культуры тюркских народов, однако не без влияния профессора Левицкого они сместились от чистой тюркологии к алтаистике, в частности к якутскому языку, который в то время был малоизучен. Калужинский и Левицкий планировали вместе издать материалы Ф.В. Муромского, хранившиеся в архиве В.Л. Котвича, однако профессор Левицкий вскоре умер, и этот проект не был осуществлен.

В конце 1956 г. Станислав Калужинский отправляется в научную командировку в Советский Союз и в течение года работает в библиотеках Москвы, Ленинграда и Якутска. Материалы, собранные в это время, легли в основу его новой работы «Монгольские элементы в якутском языке» («Mongolische Elemente in der Yakutischen Sprache») — классического исследования, известного алтаистам всего мира.

Его дальнейшие звания: 1963 г. — доцент (Assistant Professor), 1971 г. — адъюнкт-профессор (Associate Professor), 1979 г. — профессор (Full Professor) — были присвоены в знак признания его заслуг ученого, преподавателя и администратора.

Монголоведческие работы Ст. Калужинского — это и научно-популярные статьи по истории и культуре Монголии, и художественные переводы, и научные труды: многочисленные статьи, грамматика классического монгольского языка, и, конечно же, прекрасный перевод на польский «Сокровенного сказания монголов», самого знаменитого монгольского историко-литературного памятника XIII в.

За вклад в развитие монголоведения, популяризацию и знакомство поляков с Монголией, ее культурой, историей и языком Монгольское правительство дважды награждало Ст. Калужинского высокими наградами: в 1971 г. — медалью по случаю 50-летия Монгольской Народной Республики, в 1995 г. — орденом «Полярной звезды», выс-

шей наградой Монголии. В 2006 г. он был избран почетным профессором Монгольского государственного университета и почетным членом Академии наук Монголии.

Исследования профессора Ст. Калужинского в области алтаистики — это, как уже отмечалось, в первую очередь работы по якутскому языку и культуре, а также изучение материалов Ф.В. Муромского, к которым он смог вернуться в середине 60-х годов. В результате появился ряд статей о дагурском языке, относящемся к монгольской группе, но испытавшем сильное влияние тунгусо-маньчжурских языков, и о собственно тунгусо-маньчжурских языках (сибинском и солонском), а также книга «Язык маньчжурского племени Сибя в Кульджинском районе» («Die Sprache des Mandschurischen Stammes Sibe aus der Gegend von Kuldscha», Warszawa, 1977), куда вошло большинство материалов, касающихся сибинского диалекта маньчжурского языка (тексты и словарь). Его труды до сих пор являются важными источниками информации о сибинском языке.

Еще до издания главной работы профессора Калужинского, посвященной якутскому языку, — «Монгольские элементы в якутском языке», вышла его статья «Место якутского в тюркской языковой группе» («Miejsce języka jakuckiego w grupie tureckiej»), а позднее — ряд этимологических статей, статьи о тунгусских элементах в якутском, работы по якутской литературе, о польском якутоведении. Его неоспоримые заслуги в этой области признаны не только учеными разных стран, но и исследователями-носителями якутского языка.

Профессор Калужинский совмещал научную деятельность с преподавательской, читая самые разнообразные курсы в Варшавском университете, руководя магистрантами и аспирантами. Он также был занят административной работой, которая, к сожалению, отвлекала его от науки и преподавания. В 1964 г. он был назначен заведующим кафедрой филологии народов Центральной Азии, которая в 1969 г. стала отделением в рамках Варшавского университета. Позже, когда монголистика и тюркология в Варшавском университете были объединены в Отделение тюркологии и народов Центральной Азии, его главой стал профессор Калужинский и оставался им до 1985 г. В разные годы он исполнял также обязанности декана филологического факультета (1968–1973), проректора Варшавского университета (1973–1975, 1982–1985), председателя Ученого совета Института востоковедения (1969–1984). Он был вице-президентом комиссии по востоковедению при Польской академии наук (1971–1980), главным редактором журнала «Przegląd Orientalistyczny» («Востоковедное обозрение»), членом редколлегии журналов «Rocznik Orientalistyczny» («Востоковедный ежегодник»), «Prace Orientalistyczne» («Востоковедные труды»), кроме того он был членом различных обществ: Финноугорского (Société Finno-Ougrienne), Урало-алтайского (Societas Uralo-Altaica), Польского востоковедного (Polskie Towarzystwo Orientalistyczne), Польского лингвистического (Polskie Towarzystwo Językoznawcze), Польского религиозно-этического (Polskie Towarzystwo Religioznawcze) и Варшавского клуба ученых (Towarzystwo Naukowe Warszawskie).

Смерть профессора Ст. Калужинского — это огромная потеря для мировой науки; весть о ней была с глубоким прискорбием встречена всеми его многочисленными коллегами и друзьями.